

АРХЕТИП ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

© 2021 г. А. Л. Панищев

Славяно-Греко-Латинская академия, г. Москва

E-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Поступила в редакцию 20.06.2020 г.

Аннотация. В статье исследуется государство в качестве формы и способа бытия человека и общества. Государство архетипично человеку, что человек и государство составляют акциденцию (в аристотелевском понимании). Даже деградация государственной власти не должна девальвировать само государство. Вместе с тем отрыв государства от культуры приводит к его вырождению, к критическому разрыву между естественным и позитивным правом. При таком положении дел возникает угроза крушения государства. Между тем альтернативы государству ещё не существует. Крушение государства приведёт к невозможности интенсивного развития человека, поскольку именно государство обеспечивает его возможностями для духовного и интеллектуального роста, превосходящего витальные потребности, обеспечивающие надбиологический уровень развития общества.

Ключевые слова: человек, общество, культура, государство, право.

Цитирование: Панищев А.Л. Архетип государственности в природе человека и общества // Государство и право. 2021. № 1. С. 143–148.

DOI: 10.31857/S102694520013279-7

THE ARCHETYPE OF STATEHOOD IN THE NATURE OF MAN AND SOCIETY

© 2021 A. L. Panishchev

The Slavonic-Greek-Latin Academy, Moscow

E-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Received 20.06.2020

Abstract. This paper examines the state as a form and method of man and society existence. The main idea of the article is that the state is archetypal to man, that man and state constitute an accident (in the Aristotelian sense). Even the degradation of state power should not devalue the state itself. At the same time, the separation of the state from culture leads to its degeneration, to a critical gap between natural and positive law. In this state of Affairs, there is a serious threat to the collapse of the state as a form and method of anthropological existence. Meanwhile, there is no alternative to the state yet. The collapse of the state will lead to the impossibility of intensive human development, since it is the state that provides him with opportunities for spiritual and intellectual growth that exceeds the vital needs that ensure the supra-biological level of development of society.

Key words: man, society, culture, state, law.

For citation: Panishchev, A.L. (2021). The archetype of statehood in the nature of man and society // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 143–148.

Тема государственности как формы и способа бытия человека и общества имеет антропологический смысл. Её актуальность очевидна, причём не только на примере научных работ, в которых рассматривается данный вопрос, но также и в массовой культуре, например, в индустрии кино, где моделируются ситуации деструкции государственных институтов и осуществляется попытка найти или выработать иную форму социального устройства. Надо признать то, что альтернативного государству полноценного пути цивилизационного развития на данный период времени не выявлено. Однако в последние десятилетия обозначилась тенденция к снижению роли государства в жизни общества и вытеснению его транснациональными и клановыми корпорациями. Угроза распада государства как формы и способа бытия человеческого общества оставляет незащищёнными национальные культуры и собственно природу человека. Стало быть, необходимо укреплять и развивать тот способ антропологического бытия, который уже существует, но вместе с тем испытывающий кризисные явления культурологического и антропологического характера.

Категория архетипа для философской антропологии является значимой, поскольку претендует на отображение в себе образов, имеющих антропологический и социальный характер. Понятие архетипа сформировалось в психологии и изначально являлось одним из ключевых в трудах К.Г. Юнга. Данный термин учёный впервые употребил в 1919 г. Под ним он понимал изначальный образ, одинаково присущий целым народам в любые исторические периоды. В некоторых случаях архетип тождествен идее, что позволяет провести некоторую параллель между психоанализом в учении Юнга и учением Платона. Юнг полагал, что архетип есть некий «осадок в памяти...», образовавшийся путём уплотнения сходных между собой процессов¹. В работе «Психология бессознательного» автор определяет архетипы как изначальные образы, укоренённые в глубоких слоях бессознательного. Причём эти же образы он называет и доминантами². Архетипы всегда в большей или меньшей степени связаны с социальной жизнью человека, например, архетип *persona*. Несмотря на констатацию коллективного характера архетипов, те, о которых пишет К.Г. Юнг, ориентированы на результат межперсонального взаимодействия и связаны с ориентацией человека в социальном пространстве. Нам представляется это недостаточным для целостного понимания природы человека и феноменов его бытия. Среди таких феноменов следует выделить государство как форму и способ осуществления человеческого бытия. Соответственно, постараемся обосновать государственность в качестве архетипа, т.е. изначального образа, задающего вектор социального развития человеческого общества. Причём последнее рассматривается как социальный организм, что ориентирует нас на понимание всякой человеческой общности как единого целого. Холистичность восприятия общества подразумевает также видение его антропологических составляющих.

Исследование антропологических характеристик государства как формы и способа бытия человека связано с темой жизнеспособности государств, а следовательно, наций как значимого элемента социальной материи. Обратной стороной данного научного поиска является детекция архетипа государственности в природе человека.

Обоснование антропологического характера государства — важная и актуальная задача, связанная с возможностью будущего развития человечества в целом. В последние полтора столетия нередко стали звучать речи, согласно которым государство представляется некой жестокой, беспощадной машиной, усилия каковой главным образом направлены на изъятие у народа как можно больше физических, моральных сил и финансовых средств. Такого рода политические идеи, являющиеся основным, исходным принципом мировоззрения, со всей очевидностью выражаются в работах К. Маркса, Ф. Энгельса. Подоплёкой таких марксистских идей стала классовая борьба за власть, в ходе отстаивания которой теоретики марксизма стремились обратить внимание на несостоятельность того государства, в котором средства производства принадлежали буржуазии. Взамен существующей капиталистической формации марксизм предлагал более развитую форму общественно-го бытия — социализм, ориентированный на построение справедливых, бескорыстных отношений между людьми. Причём в период становления социализма не исключалось первоначальное разделение общества на классы; в будущем предполагалось построить коммунистическое бесклассовое общество. По сути, на этом завершающем этапе становления антропологического бытия считалось возможным упразднение государства как института. Однако, допуская вероятность исчезновения государства, теоретики марксизма прогнозировали то, что дезинтеграция государства произойдёт в далёком будущем³. Следует констатировать: в XXI в. перспектива исчезновения государства обострилась; и это объективное обстоятельство ставит общество перед необходимостью задавать требующий ответа вопрос о дальнейшем пути развития человеческого социума. Скажем так, задаваемый реальной действительностью вопрос об отмене государственных границ уже находится в активной фазе обсуждения и теоретически обосновывается⁴. Французский исследователь Ж. Аттали пишет о высокой вероятности распада и гибели государства, которое окажется выдавленным частными корпорациями⁵.

С конца XX столетия идея социализма оказалась искусственно дискредитирована, активное возвращение к ней видится уже маловероятным. Вместе с тем отказ от социалистического устройства вовсе не означает решения или облегчения «болезней» капиталистического общества. Напротив, эти «болезни» подчас принимают масштабный, изощрённый характер; при этом угрожая уничтожением национальных культур, вовлекая в свою порочную орбиту новые общности людей. В результате в значительной части общества складывается негативное отношение к государству как форме общественного бытия; в социуме негласно формируются установки, предполагающие враждебное отношение ко всему тому, что связано с государством и его институтами. Такого плана установки несут в себе немалую опасность, ибо в борьбе с проявлениями наличествующей коррупционности среди отдельных государственных служащих ни в коем случае нельзя допустить девальвации самого государства как формы общественного бытия людей. Крайне опасно подменять понятие государственности,

³ См.: Косолапов Н. Ещё раз о перспективах государства // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1. С. 98—108.

⁴ См.: Шперлик К. Семь причин, почему мир должен отказать от государственных границ. URL: <http://apparat.cc/world/open-borders/> (дата обращения: 31.05.2020).

⁵ См.: Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб., 2014.

¹ Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1998.

² См.: Юнг К.Г. Психологические типы. Мн., 2003.

всегда обращённого к праву, а значит — к высшим нравственным качествам человека, понятием отдельного должностного лица, способным предложить руководствоваться тем или иным нормативным правовым актом. Такого рода социально-правовые антагонизмы могут поставить под вопрос само существование государства, причём на фоне отсутствия ясной концепции негосударственного развития человечества. Антисоциальное законодательство может принять настолько критические масштабы, что произойдёт трансформация самого права и государства, их сущностное искажение, формирование такого состояния, для обозначения которого введём термин «прайдовое право»⁶. Такой вид права являет собой опасность для государства и права в традиционном смысле слова. При этом общество оказывается дробным и организованным на тех законах, которые являются антисоциальными. Угроза государству и неопределённость будущего бытия человека осознаётся многими современными государственными, общественными деятелями и научными исследователями⁷. Вместе с тем опасные тенденции, разлагающие государственное сознание наций, осознавались уже в начале XX столетия. Испанский философ-экзистенциалист Х. Ортега-и-Гассет писал, что массовый человек «гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь, но не сознаёт, что это творение человеческих рук, что оно создано определёнными людьми и держится на определённых человеческих ценностях... массовый человек видит в государстве безликую силу, а поскольку он ощущает его безликим, то считает его своим»⁸.

Примечательно, что по вполне понятным причинам трактуется то или иное обстоятельство, когда в процессе устройства нового государственного строя провозглашаются актуальные, внешне привлекательные для народных масс лозунги. Тем не менее приходится констатировать: самые справедливые лозунги, претворяемые в жизнь на честных, объективных основаниях, не всегда могут использоваться в конструктивных целях. В конечном счете мы сталкиваемся с феноменом *ложной справедливости*, когда общественность ради уничтожения государственного строя, который, по мнению большинства граждан, не эффективен, допускают, принимают в качестве нормы криминальные формы поведения и очевидную безнравственность. Так, в начале XX в. многие члены террористических организаций имели широкую общественную известность; некоторые из них считались почти национальными героями, нередко привлекавшими внимание современников и воспетыми мыслителями и поэтами серебряного века (А. Блоком, О. Мандельштамом, З. Гиппиус, Д. Мережковским, М. Волошиным)⁹. Разве не справедливы были призывы, требования части общества, подвергавших критике царскую власть, тогдашнее правительство, полностью себя дискредитировавших неудачной политикой, поражениями в русско-японской и в Первой мировой войнах?! Однако эти призывы расшатали основы Русского государства, стали фоном для предательства и отстранения от власти царя и условием начала Гражданской войны, которую весной

1918 г. спровоцировала Антанта¹⁰. Такая справедливость не оказалась в действительности человеческой, ибо в итоге русский народ получил революцию, повлёкшую за собой диктатуру пролетариата, Гражданскую войну, голод, террор и разруху. Лишь ценой неимоверных усилий, многих тысяч жертв в 20-е годы была восстановлена государственность русского народа. П.А. Флоренский в марте 1933 г. писал, что «всякая революция подаёт повод развитию анархии», которая была допущена слабой властью Временного правительства и подавлена лишь длительными усилиями советской власти (и то не сполна)¹¹. Поэтому в борьбе за государственную справедливость следует различать грань, отделяющую стол государственного чиновника от самого государства, которое он по своим должностным полномочиям призван оберегать, создавать условия для его благополучного развития. В этом отношении представляет большой интерес опыт Китая, где выработался специальный обряд «коуту»¹², при котором иностранный дипломат или просто проситель при дворе Поднебесной первоначально обязан поклониться «незаполненному» трону богдыхана, а потом — «заполненному». Сам по себе придворный церемониал имеет схожие качества с ритуалом, часто воспринимаемым в религиозном контексте, но в силу ряда причин выхолащенном, обмирщённом¹³. В этом церемониальном обряде подчёркивается уважение к самому институту государственной власти, ибо чиновник есть временное лицо, после ухода которого приходят другие люди, призванные поддерживать постоянство государственного порядка и защищать общенациональные и общечеловеческие интересы. В следовании таким интересам человек преодолевает свою замкнутость, выходит за пределы своих частных потребностей, задумывается о глобальных задачах, связанных с интенсивным интеллектуальным и духовным ростом, но при этом решаемых только при условии концентрации сил всей нации. Механизмы же разумной концентрации этих сил обеспечиваются государством. Вследствие этого так важно понимать неприкосновенность государства, его святость; святость не в смысле благонаравия нации в практической жизни (это есть только то, к чему надобно всем стремиться), а в смысле того, что в государстве раскрывается полнота человеческой природы во всём величии духа человеческого. Благодаря государству человек может реализовывать свою социальную полезность, участвовать в проектах, через осуществление которых мог бы реализовать его духовный и интеллектуальный потенциал. «Человек, проживающий в нормальной стране, должен иметь возможность участвовать в великих предприятиях, создавать коллективные ценности, развивать великие идеи»¹⁴. Именно государство есть то сущностное тело, которое продолжает природу людей, выражает её в практической, материально зримой, плодоносящей форме. Развитое нравственное и правовое сознание граждан предрасполагает к построению сильного государства; в то время как общество, в котором распространены негативные девиации, не способно к положительной

¹⁰ См.: Ушаков А.И. Гражданская война в России. 1917–1929: учеб. пособие. М., 2002.

¹¹ См.: Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учёба. Май-июнь 1991. С. 95–115.

¹² Коуту — обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобития (поэтому также описательно «сангуйцзюкоу»).

¹³ О природе и сущности ритуала см.: Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003.

¹⁴ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч.

⁶ Панищев А.Л. Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон человеческого общества // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 50–55.

⁷ См.: Шишков Ю.В. Национальное государство: становление, развитие, закат. Что дальше? М., 2011.

⁸ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2002.

⁹ См.: Петухов В.Б. Героизация и оправдание террористов в общественном мнении россиян в конце XIX — начале XX века // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 49–53.

динамике правового и государственного развития. Однако и без государства (в т.ч. и слабого, экономически бедного) потенциал человеческого интеллекта и души остаётся невосполнимым, образно говоря, — вечным эмбрионом, которому не дано видеть ни дневного света, ни ночной темноты. Не зная, как проявить себя, человек обращается к самым разным негосударственным формам общежития, которые, как правило, не способны полноценно заменить государство, предоставляющее человеку возможность обрести благодатное поле для интеллектуального и духовного роста своей личности.

Научным сообществом неоднократно предпринимались попытки найти альтернативные пути к цивилизации, так сказать, в обход государства с его принуждением, контролем, фискальной системой, но видимого успеха в этом направлении достигнуто не было. Не случайно Н.А. Бердяев утверждал, что «мечтательное отрицание государства во имя утопии земного рая и блаженства есть разврат в жизни общественной...»¹⁵. Всякая попытка увидеть нечто более эффективное, чем государство, в действительности оказывается прельщением в угоду собственному нежеланию трудиться и нести ответственность. По этой причине многие современные исследователи признают государства в качестве основных функциональных единиц в динамике международных отношений. Так, С. Хантингтон (1927—2008 гг.) утверждает: «Государства являются основными, даже единственными важными игроками на международной сцене»¹⁶. Надо полагать, на данный период исторического развития человечества нет более эффективной, чем государство, формы бытия человека и социума, в пределах которой общественные силы столь быстро и действенно могут мобилизоваться и достигать поставленной цели. Бесспорно, вне культуры немыслимо функционирование никакого государства, однако и существование культуры и народа вне государства представляется маловероятным. Именно государство призвано обеспечить защиту культуры, что одновременно является выражением заботы государства о себе самом, поскольку без культуры оно обречено на вырождение и распад. «Любое объединение, как правило, требует внешней силы, которая поддерживала бы это единство: Русская Православная Церковь поддерживает православных, государство — русских, государство и армия — казачества...»¹⁷. Для многонационального объединения государство является принципиально важной формой сосуществования и конструктивной интеграции. Надо признать то, что человек, как социальное существо, всегда стремится к упорядочиванию общественных отношений, к формированию определённой понятной ему структуре социального взаимодействия. «Непреложной истиной становится допущение, согласно которому властное упорядочивание, приведение общественных отношений к какой-либо “норме” актуально в любую историческую эпоху, сохраняет непреходящую значимость для каждого государственно-цивилизационного образования (сообщества)», — пишет В.А. Носков¹⁸. Стало быть, человек по своей природе неизбежно

стремится к созданию определённой системы социальных отношений, вида коллективного бытия, принявшего форму государства, основным регулятором которого является право. Государственное бытие общества детерминировало и аксиологический ряд, принятый в социальном организме, предопределило характер требований к духовному и интеллектуальному уровню развития человека. «Социальные качества и свойства атрибутивно предполагают естественно-правовую оболочку, так как они осознаются как *правовые нормы, возвращенные “снизу”, рождённые самой природой человека*, а не дарованной “сверху”, по желанию и воле государства»¹⁹. Такое понимание природы государства предопределяет признание его антропологической и, следовательно, социальной сущности, его самодовлеющей естественности для человека, вне которой он не сможет разумно устроить своё бытие.

В представленной работе государство рассматривается как форма и способ бытия человека и общества. Между природой человека и содержанием государственности, им [человеком] создаваемой, существует взаимосвязь. Государственность кардинально влияет на границы бытия человека. По сути, речь идёт о *метафизике государства и права*. Несмотря на простой перевод термина «метафизика» («то, что за физикой»), он имеет нравственно-духовный смысл. Выглядит закономерным то, что в философской традиции, начиная с эпохи античного мира, обозначилась тенденция, предрасполагающая к пониманию категории *метафизики*, прежде всего в религиозно-этическом смысле слова. В период эллинизма и в Средние века эта тенденция лишь усиливалась²⁰. Соответственно, будет обращено внимание на духовно-религиозные основы государственности как формы и способа бытия человека и общества. Здесь уместно поставить вопрос о границах и пределах бытия человека. Полагается, что границы бытия человека выражают его возможности в плане развёртывания свойств человеческой природы, в то время как пределы очерчивают те грани, переступив или преодолев которые индивид качественно преобразует свою человеческую природу или теряет её. В случае нравственного и социального развития, преодоления пределов бытия человека предполагается качественно новая жизнь. В православном богословии такая жизнь рассматривается в смысле теозиса. В случае нравственной деградации мы столкнёмся с вырождением человеческой природы, распадом социальных отношений. При расширении границ бытия человека происходит и развитие государственности его народа, а при преодолении пределов бытия человека государственность меняет свою сущность. Причём если происходит утрата корреляций между бытием человека и культурой, то выход за пределы человеческого бытия чреват антропологической катастрофой и дезинтеграцией правовых отношений в социуме. Ввиду этого государственность может эволюционировать только в условиях целостности живой связи с национальной культурой и сохранения природы человека.

Государство само по себе не строится человеком исключительно на образах, свойственных ему самому. Чувство

¹⁵ Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2002.

¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

¹⁷ Бережнова М.Л. Загадка челдонов. История формирования и особенности культуры старожильческого населения Сибири. М., 2012.

¹⁸ См.: Носков В.А. Политико-культурное развитие российского общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Белгород, 2001.

¹⁹ Борисов Г.А., Носков В.А. Проблемы современного правовопонимания: интегративный тип в системе научной трактовки социальной и правовой реальности // Научные ведомости. 2012. Вып. 19. № 2(121). С. 81—86.

²⁰ См.: Ковалёва Г.П. Представления о духовности в трансцендентном онто-антропокосмизме Оригена: философско-культурологический анализ // Вопросы культурологии. 2012. № 10. С. 45—52.

неполноты своей природы вне государственности обращает человека к преодолению себя и к конструированию в своём ментальном мире таких миров, каковые превосходят его естественное состояние. Такого рода представления нередко носят в большей степени религиозный характер и включают в себя образ должного бытия, который эксплицируется на божественный мир. Именно по образцу такого божественного мира люди чаще всего стремились строить свою государственность, организовывать свою социальную жизнь.

Исследование антропологического характера государства как формы и способа бытия человека и общества актуально и в смысле развития самой философско-антропологической и социологической мысли, в которой (начиная с эпохи Просвещения) предлагалось осмысливать суть человека в контексте его разумности, причём разум нередко сводился к рассудочной деятельности. Такая установка была закономерна для атеистического мировоззрения, в котором основное отличие человека от животного виделось в разнице умственного развития и социальной организации. Однако этологические исследования доказывают то, что животные обладают достаточно высоким уровнем социальной организации и умственным развитием, поэтому важно не сводить человека к особо умному и социально развитому животному, а увидеть его онтологическую отличимость. Вместе с тем «антропология по-прежнему питается мифами о ею излюбленном “становлении разума”», а с этой «весьма распространённой в среде позитивно настроенных антропологов точки зрения, принципиально ничто не отличает человека от прочих животных...»²¹. Ввиду этого разумность рассматривается прежде всего в духовном контексте, с неизбежным обращением к этическим категориям, имеющим антропологический смысл. Соответственно, исследование природы и сущности человека и общества осуществляется через призму культурных традиций. Следовательно, государство как форма и способ бытия человека также рассматриваются в контексте культурных традиций, в которых осмысливается обычное право.

* * *

Взаимосвязь государства с природой человека и общества естественным образом подводит нас к умозаключению, согласно которому сущность государства раскрываема именно в антропологическом и, стало быть, социологическом контекстах, а государственность свойственна человеку и обществу. В определённом смысле уместно говорить, что государственность архетипична человеку и охватывает его социальные стороны бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аттали Ж.* Краткая история будущего. СПб., 2014.
2. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. М., 2002.
3. *Бережнова М.Л.* Загадка челдонов. История формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. М., 2012.
4. *Борисов Г.А., Носков В.А.* Проблемы современного правовопонимания: интегративный тип в системе научной

²¹ *Спектор Д.М.* Окультивирование антропологической модели homo sapiens (к альтернативной модели homo emotionalis) // Вопросы культурологии. 2015. № 2. С. 26–30.

трактовки социальной и правовой реальности // Научные ведомости. 2012. Вып. 19. № 2 (121). С. 81–86.

5. *Емельянов В.В.* Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003.
6. *Ковалёва Г.П.* Представления о духовности в трансцендентном онто-антропокосмизме Оригена: философско-культурологический анализ // Вопросы культурологии. 2012. № 10. С. 45–52.
7. *Косолапов Н.* Ещё раз о перспективах государства // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1. С. 98–108.
8. *Носков В.А.* Политико-культурное развитие российского общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Белгород, 2001.
9. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2002.
10. *Панищев А.Л.* Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон человеческого общества // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 50–55.
11. *Петухов В.Б.* Героизация и оправдание террористов в общественном мнении россиян в конце XIX – начале XX века // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 49–53.
12. *Спектор Д.М.* Окультивирование антропологической модели homo sapiens (к альтернативной модели homo emotionalis) // Вопросы культурологии. 2015. № 2. С. 26–30.
13. *Ушаков А.И.* Гражданская война в России. 1917–1929: учеб. пособие. М., 2002.
14. *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учёба. Май-июнь 1991. С. 95–115.
15. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
16. *Шишков Ю.В.* Национальное государство: становление, развитие, закат. Что дальше? М., 2011.
17. *Шперлик К.* Семь причин, почему мир должен отказаться от государственных границ. URL: <http://apparat.cc/world/open-borders/> (дата обращения: 31.05.2020).
18. *Юнг К.Г.* Психологические типы. Мн., 2003.
19. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М., 1998.

REFERENCES

1. *Attali Zh.* A brief history of the future. SPb., 2014 (in Russ.).
2. *Berdyayev N.A.* Philosophy of freedom. M., 2002 (in Russ.).
3. *Berezhnova M.L.* Riddle of cheldons. History of formation and features of the culture of the old-resident population of Siberia. M., 2012 (in Russ.).
4. *Borisov G.A., Noskov V.A.* Problems of modern legal understanding: an integrative type in the system of scientific interpretation of social and legal reality. 2012. Issue 19. No. 2 (121). P. 81–86 (in Russ.).
5. *Emelyanov V.V.* Ritual in Ancient Mesopotamia. SPb., 2003 (in Russ.).
6. *Kovaleva G.P.* Representations of spirituality in the transcendent onto-anthropocosmism of Origen: philosophical and cultural analysis. 2012. No. 10. P. 45–52 (in Russ.).

7. *Kosolapov N.* Once again about the prospects of the state // World economy and international relations. 2013. No. 1. P. 98–108 (in Russ.).
8. *Noskov V.A.* Political and cultural development of Russian society: socio-philosophical analysis: abstract ... Doctor of Philosophy. Belgorod, 2001 (in Russ.).
9. *Ortega-y-Gasset H.* Revolt of the masses. M., 2002 (in Russ.).
10. *Panishchev A.L.* The problem of destruction of statehood. Pride law of the animal world and the law of human society // Questions of cultural studies. 2010. No. 1. P. 50–55 (in Russ.).
11. *Petukhov V.B.* Heroization and justification of terrorists in the public opinion of Russians in the late XIX – early XX century // Questions of cultural studies. 2013. No. 7. P. 49–53 (in Russ.).
12. *Spector D.M.* Cultivation of the anthropological model of homo sapiens (to the alternative model of homo emotiona-
lis) // Questions of cultural studies. 2015. No. 2. P. 26–30 (in Russ.).
13. *Ushakov A.I.* The Civil war in Russia. 1917–1929: textbook. M., 2002 (in Russ.).
14. *Florensky P.A.* The supposed state structure in the future // Literary studies. May-June 1991. P. 95–115 (in Russ.).
15. *Khuntington P.* Clash of civilizations. M., 2003 (in Russ.).
16. *Shishkov Yu. V.* National state: formation, development, sunset. What's next? M., 2011 (in Russ.).
17. *Shperlik K.* Seven reasons why the world should abandon state borders. URL: <http://apparat.cc/world/open-borders/> (accessed: 31.05.2020) (in Russ.).
18. *Jung K.G.* Psychological types. Mn., 2003 (in Russ.).
19. *Jung K.G.* Psychology of the unconscious. M., 1998 (in Russ.).

Сведения об авторе

ПАНИЩЕВ Алексей Леонидович —
кандидат философских наук, доцент,
профессор РАЕ, профессор кафедры теологии
Славяно-Греко-Латинской академии;
105005 г. Москва, ул. Радио, д. 20
ORCID 0000-0003-4327-1225

Authors' information

PANISHCHEV Alexey L. —
candidate of philosophy, associate Professor,
Professor of RAE, associate Professor of the
Department of Theology, the Slavonic-Greek-Latin
Academy; 20 Radio str., 105005 Moscow, Russia